

ВОСЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

644024, г. Омск, ул. 10 лет Октября, д.42, канцелярия (3812)37-26-06, факс:37-26-22, www.8aas.arbitr.ru, info@8aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Омск

29 апреля 2021 года

Дело № А70-8365/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 28 апреля 2021 года

Постановление изготовлено в полном объеме 29 апреля 2021 года

Восьмой арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего Зориной О.В.

судей Зюкова В.А., Котлярова Н.Е.

при ведении протокола судебного заседания секретарём Ауталиповой А.М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный номер 08АП-3826/2021) публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» на определение Арбитражного суда Тюменской области от 11 марта 2021 года по делу № А70-8365/2019 (судья Атрасева А.О.), вынесенное по заявлению публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» (ИНН 7744000912, ОГРН 1027739019142) о разрешении разногласий, возникших с залоговыми кредиторами и конкурсным управляющим, и о признании недействительным решения комитета кредиторов от 19.01.2021, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Антипинский нефтеперерабатывающий завод» (ИНН 7204084481, ОГРН 1047200609202),

при участии в судебном заседании:

от конкурсного управляющего Сичевого Константина Михайловича – представитель Смирнов В.И., доверенность № 44АА0617261 от 14.05.20220 сроком действия три года, представитель Ярошенко Л.А., доверенность № 44АА0617260 от 14.05.2020 сроком действия три года;

от публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» – представитель Привалихина Е.В., доверенность № 1604 от 25.09.2019 сроком действия по 10.07.2022;

от публичного акционерного общества «Сбербанк России» – представитель Рудаев Н.К., доверенность № 364-Д от 02.06.2020 сроком действия один год;

от общества с ограниченной ответственностью «СБК» - представитель Рудаев Н.К.,

доверенность № 04-85/2020 от 12.11.2020 сроком действия шесть месяцев;

установил:

определением Арбитражного суда Тюменской области от 10.09.2019 (резолютивная часть от 03.09.2019) заявление общества с ограниченной ответственностью «СБК» признано обоснованным, в отношении акционерного общества «Антипинский нефтеперерабатывающий завод» (далее - АО «Антипинский НПЗ», должник) введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Сичевой Константин Михайлович (далее – Сичевой К.М.).

Решением Арбитражного суда Тюменской области от 14.01.2020 (резолютивная часть оглашена 30.12.2019) АО «Антипинский НПЗ» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Сичевой К.М.

В Арбитражный суд Тюменской области обратилось публичное акционерное общество «Промсвязьбанк» (далее – ПАО «Промсвязьбанк», Банк) с заявлениями о разрешении разногласий, возникших у кредитора с залоговыми кредиторами и конкурсным управляющим, и о признании недействительным решения комитета кредиторов должника от 19.01.2021, в которых просило разрешить разногласия между конкурсным кредитором и конкурсным управляющим, утвердить Положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества АО «Антипинский НПЗ» на следующих условиях:

- исключить из состава единого лота долю в размере 100% уставного капитала общества с ограниченной ответственностью «Нефтяная компания «Новый Поток» (далее – ООО «НКНП») и установить ее реализацию отдельным лотом по цене 38 903 536 000 руб.;

- установить начальную цену продажи имущества, реализуемого в составе единого лота, за исключением доли в размере 100% уставного капитала ООО «НКНП», в размере 255 929 690 400 руб.

В заявлении ПАО «Промсвязьбанк» о разрешении разногласий также содержалось ходатайство о назначении судебной экспертизы для определения рыночной стоимости объектов недвижимого и движимого имущества, принадлежащих АО «Антипинский НПЗ».

Определением Арбитражного суда Тюменской области от 11.03.2021 в удовлетворении заявления ПАО «Промсвязьбанк» о назначении судебной экспертизы отказано; в удовлетворении заявлений ПАО «Промсвязьбанк» отказано.

Не соглашаясь с принятым судебным актом, ПАО «Промсвязьбанк» обратилось с апелляционной жалобой, в которой просило обжалуемое определение суда первой инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт.

В обоснование апелляционной жалобы ее заявитель указал следующее:

- суд первой инстанции не определил наиболее целесообразные правила продажи принадлежащего должнику имущества на торгах, которые бы учитывали права и законные интересы всех участвующих в деле лиц;

- ПАО «Промсвязьбанк» надлежащим образом подтвердило, что реализация принадлежащего должнику имущества в соответствии с Положением о порядке, сроках и условиях продажи имущества АО «Антипинский НПЗ», утвержденным комитетом кредиторов, приведет к его продаже по заниженной стоимости, представив в дело подтверждающие указанное обстоятельство доказательства: заключение специалиста № 01-02/21-3 от 01.03.2021 и отчет об оценке рыночной стоимости недвижимого и движимого имущества, принадлежащего АО «Антипинский НПЗ», № 09-02/21 от 01.03.2021;

- суд первой инстанции необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства Банка о назначении судебной экспертизы, поскольку для установления рыночной цены спорного имущества и для проверки достоверности представленных Банком и конкурсным управляющим в дело отчетов об оценке требуются специальные знания, которые у арбитражного суда отсутствуют;

- вывод арбитражного суда о том, что продажа нефтеперерабатывающего завода, находящегося в южной части Уральского федерального округа, и компании, имеющей лицензии на добычу и разведку нефти и обладающей правом на ее переработку исключительно на территории такого нефтеперерабатывающего завода, будет отвечать интересам участников торгов и вызовет наибольший спрос на указанное имущество в случае его продажи единым лотом, несостоятелен, так как в лицензиях не указано, что ООО «НКНП» обладает правом на переработку нефти исключительно на территории должника;

- имущество должника, выставленное на торги, не составляет единый имущественный комплекс с долей в размере 100% уставного капитала ООО «НКНП», объединение в единый лот месторождения в Оренбургской области и

нефтеперерабатывающего завода в Тюменской области существенным образом снижает число потенциальных покупателей, так как исключает участие в торгах покупателей, заинтересованных в приобретении только месторождения либо только завода, при этом очевидно, что количество потенциальных покупателей отдельных лотов является большим, чем количество потенциальных покупателей единого лота, а продажа имущества единым лотом значительно увеличивает его начальную продажную стоимость, размер задатка, что необоснованно ограничивает доступ потенциальных участников к торгам.

Оспаривая доводы апелляционной жалобы, публичное акционерное общество «Сбербанк России» (далее – ПАО «Сбербанк России»), общество с ограниченной ответственностью «СБК» (далее – ООО «СБК»), конкурсный управляющий представили отзывы, в которых просили обжалуемое определение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

В заседании суда апелляционной инстанции, открытом 15.04.2021, представителем ПАО «Промсвязьбанк» заявлено ходатайство о назначении судебной экспертизы по оценке рыночной стоимости имущества должника, подлежащего продаже на торгах в деле о его банкротстве.

Определением суда апелляционной инстанции от 19.04.2021 рассмотрение апелляционной жалобы было отложено на 28.04.2021 для предоставления отсутствующих в деле документов и дачи дополнительных пояснений.

Информация об отложении размещена на информационном ресурсе <http://kad.arbitr.ru/>.

До начала заседания суда апелляционной инстанции, назначенного на 28.04.2021, от конкурсного управляющего поступили дополнительные документы, от ПАО «Промсвязьбанк» - письменные пояснения, ходатайство о проведении судебной оценочной экспертизы.

В заседании суда апелляционной инстанции, открытом 28.04.2021, представитель ПАО «Промсвязьбанк» поддержал доводы, изложенные в ходатайстве о назначении экспертизы.

Представители конкурсного управляющего, ПАО «Сбербанк России», ООО «СБК» возражали против удовлетворения ходатайства о назначении экспертизы.

Рассмотрев ходатайство Банка о назначении судебной экспертизы, суд апелляционной инстанции отказал в его удовлетворении по основаниям, изложенным в мотивировочной части настоящего постановления.

Представитель ПАО «Промсвязьбанк» поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе, указал, что считает определение суда первой инстанции незаконным и необоснованным, вынесенным с нарушением норм материального права, просил его отменить, апелляционную жалобу - удовлетворить.

Представитель конкурсного управляющего поддержал доводы, изложенные в отзыве на апелляционную жалобу, просил оставить определение суда без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Представитель ПАО «Сбербанк России» и ООО «СБК» поддержал доводы, изложенные в отзыве на апелляционную жалобу, просил оставить определение суда без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Иные лица, надлежащим образом извещенные о месте и времени рассмотрения апелляционной жалобы, явку своих представителей в заседание суда апелляционной инстанции не обеспечили. На основании части 1 статьи 266, части 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) апелляционная жалоба рассмотрена в отсутствие неявившихся лиц.

Рассмотрев материалы дела, апелляционную жалобу, отзывы на нее, проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного акта в порядке статьей 266, 268, 270 АПК РФ, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения определения Арбитражного суда Тюменской области от 11.03.2021 по настоящему делу.

Согласно части 1 статьи 223 АПК РФ и статье 32 Закона о банкротстве дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

На основании пункта 4 статьи 15 Закона о банкротстве в случае, если решение собрания кредиторов нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц либо принято с нарушением установленных настоящим Федеральным законом пределов компетенции собрания кредиторов, такое решение может быть признано недействительным арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, или третьих лиц.

По смыслу указанной нормы закона решение собрания кредиторов может быть признано арбитражным судом недействительным в двух случаях:

- решение собрания кредиторов нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве;

- решение собрания кредиторов принято с нарушением установленных Законом о банкротстве пределов компетенции собрания кредиторов.

Положения Закона о банкротстве, касающиеся порядка оспаривания решения собрания кредиторов и рассмотрения такого заявления (пункт 4 статьи 15 и пункт 1 статьи 60 Закона о банкротстве), применяются и при оспаривании решения комитета кредиторов.

На основании пункта 1 статьи 60 Закона о банкротстве заявления и ходатайства арбитражного управляющего, в том числе о разногласиях, возникших между ним и кредиторами, а в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, между ним и должником, жалобы кредиторов на нарушение их прав и законных интересов рассматриваются в заседании арбитражного суда не позднее чем через один месяц с даты получения указанных заявлений, ходатайств и жалоб, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

По результатам рассмотрения указанных заявлений, ходатайств и жалоб арбитражный суд выносит определение.

Данное определение может быть обжаловано в порядке и в сроки, которые установлены настоящим Федеральным законом.

Согласно пункту 4 статьи 138 Закона о банкротстве продажа предмета залога осуществляется в порядке, установленном пунктами 4, 5, 8 - 19 статьи 110 и пунктом 3 статьи 111 настоящего Федерального закона, и с учетом положений настоящей статьи.

Начальная продажная цена предмета залога, порядок и условия проведения торгов, порядок и условия обеспечения сохранности предмета залога определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества. Указанные сведения подлежат включению арбитражным управляющим за счет средств должника в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве не позднее чем за пятнадцать дней до даты начала продажи предмета залога на торгах.

В случае разногласий между конкурсным кредитором по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, и конкурсным управляющим или лицами, участвующими в деле о банкротстве, по вопросам начальной продажной цены, порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога, порядка и условий обеспечения сохранности предмета залога каждый из них в течение десяти дней с даты

включения сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве вправе обратиться с заявлением о разрешении таких разногласий в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, по результатам рассмотрения которого арбитражный суд выносит определение об определении начальной продажной цены, утверждении порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога, порядка и условий обеспечения сохранности предмета залога, которое может быть обжаловано. Если реализация предмета залога осуществляется совместно с продажей иного имущества должника, порядок и условия такой продажи не могут быть установлены без согласия в письменной форме конкурсного кредитора, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества.

Как усматривается из материалов дела, 21.12.2020 в ЕФРСБ конкурсным управляющим опубликованы отчеты об оценке имущества должника № НД-2005061, № НД-2005061/2 от 12.11.2020, согласно которым:

- рыночная стоимость имущества составляет 98 539 938 157 руб., в том числе: другие виды основных средств - 10 386 765 руб.; здания - 8 792 423 905 руб.; земельные участки - 719 510 990 руб.; машины и оборудование (кроме офисного) - 41 449 178 042 руб.; производственный и хозяйственный инвентарь - 45 069 462 руб.; сооружения - 47 403 884 253 руб.; транспортные средства - 119 484 740 руб. (сообщение № 5933009);

- рыночная стоимость 100% доли в уставном капитале ООО «НКНП» составляет 12 327 235 000 руб. (сообщение № 5933638).

19.01.2021 состоялось заседание комитета кредиторов должника (в заочной форме), в повестку дня которого был включен вопрос об утверждении Положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества АО «Антипинский НПЗ» (том 1 215, лист дела 8).

Решением комитета кредиторов 19.01.2021 было утверждено Положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества АО «Антипинский НПЗ» (далее также – Положение) (том 1 215, листы дела 10-13), которым предусмотрена реализация с торгов движимого и недвижимого имущества АО «Антипинский НПЗ», а также доли в размере 100% уставного капитала ООО «НКНП». Реализация имущества предусмотрена единым лотом, в который включено имущество должника, находящееся и не находящееся в залоге.

Пунктом 3.32 Положения начальная цена продажи имущества, реализуемого в составе единого лота, утверждена в сумме 110 867 173 157 руб., в том числе:

- начальная цена продажи имущества, не находящегося в залоге, определяется решением комитета кредиторов должника и составляет 1 495 808 641 руб.;

- начальная цена продажи имущества, находящегося в залоге и реализуемого с согласия конкурсного кредитора по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, совместно с незаლოвоым имуществом, определяется конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества, и составляет 109 371 364 516 руб.

29.01.2021 Сичевым К.М. в ЕФРСБ размещено сообщение № 6098456 (том 1 216, листы дела 61-150, том 1 246, листы дела 1-150, том 1 247, листы дела 1-93) об объявлении торгов по реализации имущества АО «Антипинский НПЗ», расположенного по адресу: 625047, г. Тюмень, ул. 6 км. Старого Тобольского тракта, д. 20, частично находящееся в залоге у ООО «СБК», ПАО «Сбербанк России». Прием заявок согласно сообщению осуществляется с 01.02.2021 по 10.03.2021, дата торгов - 12.03.2021.

Указывая, что стоимость имущества, выставленного на торги, существенно занижена, производственная деятельность должника не связана с деятельностью ООО «НКНП», которое территориально удалено от должника, в связи с чем реализация имущества единым лотом не приведет к получению максимальной выручки и не соответствует целям конкурсного производства, интересам должника и его кредиторов, ПАО «Промсвязьбанк» обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением о разрешении разногласий, возникших у Банка с залоговыми кредиторами и конкурсным управляющим, и о признании недействительным решения комитета кредиторов должника от 19.01.2021.

1. В обоснование требования об установлении начальной рыночной цены продажи имущества, реализуемого в составе единого лота, за исключением доли в размере 100% уставного капитала ООО «НКНП», в размере 255 929 690 400 руб. Банк указал следующее.

18.03.2020 международное консалтинговое агентство Brattle Group подготовило отчет о стоимости и экономических перспективах АО «Антипинский НПЗ» (том 1 215, листы дела 14-63), в рамках которого была по состоянию на конец 2018 года определена рыночная стоимость АО «Антипинский НПЗ» в размере 3 684 млрд. долларов США и принадлежащего должнику нефтяного месторождения в размере 294 833 226 400 руб., из которых стоимость доли в размере 100% уставного капитала ООО «НКНП» в размере 38 903 536 000 руб.

По состоянию на 30.12.2018 курс доллара США к рублю составлял 69,4706, соответственно, стоимость имущества должника в рублях составляла 294 833 226 400 руб., из которых стоимость доли в размере 100% уставного капитала ООО «НКНП» - 38 903 536 000 руб., что в 2,67 раз меньше, чем стоимость, определенная в Положении.

Согласно отчету № 09-02/21 от 01.03.2021 (том 1 248, листы дела 1-132) величина рыночной стоимости недвижимого и движимого имущества АО «Антипинский НПЗ» по состоянию на 19.01.2021 составляет 141 425 576 000 руб.

При этом конкурсным управляющим не доказано, что за период с 2018 года по 2020 год стоимость АО «Антипинский НПЗ» и принадлежащего должнику нефтяного месторождения снизилась. Напротив, согласно доводам конкурсного управляющего завод в указанный период являлся прибыльным, осуществлял деятельность с максимальной нагрузкой, были приняты меры по обеспечению сохранности имущества должника.

Из заключения специалиста № 01-02/21-3 от 01.03.2021 (том 1 247, листы дела 128-137) следует, что выводы, содержащиеся в отчете об оценке № НД-2005061/2 от 12.11.2020, не могут быть признаны достоверными.

В связи с этим ПАО «Промсвязьбанк» полагает, что начальная цена продажи имущества, реализуемого в составе единого лота, за исключением доли в размере 100% уставного капитала ООО «НКНП», должна быть определена в сумме 255 929 690 400 руб., а стоимость доли – в сумме 38 903 536 000 руб.

Отказывая в удовлетворении требований Банка в данной части, суд первой инстанции исходил из того, что справедливая (рыночная) цена объекта продажи объективно формируется в ходе проведения торгов, на которую конкурсный управляющий, должник, кредиторы повлиять никоим образом не могут, торги по продаже имущества проводятся в форме аукциона, сопровождающегося увеличением участниками начальной продажной цены отчуждаемого имущества, что при наличии конкуренции на данном товарном рынке, безусловно, способствует установлению именно рыночной стоимости имущества; сама по себе экспертная оценка не может корректно отображать рыночную стоимость имущества, поскольку она имеет предварительный, предположительный характер, а потому оснований считать принятую залоговыми кредиторами начальную продажную стоимость имущества должника не соответствующей его начальной рыночной стоимости ввиду ее занижения не имеется.

Повторно исследовав материалы дела, суд апелляционной инстанции считает необходимым указать следующее:

поскольку, по общему правилу, право определять порядок и начальную продажную цену залогового имущества принадлежит залоговому кредитору в силу того, что он является субъектом ограниченного вещного права в отношении данного имущества, и поскольку в данном деле подавляющая часть реализуемого в составе бизнеса по производству нефтепродуктов (АНПЗ) является предметом залога, незалоговый кредитор должен представить веские и достаточные доказательства того, что залоговый кредитор злоупотребляет своим правом и действует во вред незалоговых кредиторов.

Только при наличии таких доказательств суд вправе отступить от общего правила и утвердить условия и порядок реализации залогового имущества вопреки волеизъявлению залогового кредитора.

В данном случае таких веских и убедительных доказательств в дело не представлено.

Так, представленный Банком в дело отчет Brattle Group от 18.03.2020 определяет прогнозную стоимость имущества завода исходя из стоимости АНПЗ по состоянию на декабрь 2018 года (том 1215 лист дела 14).

При этом согласно пункту 14 данного прогнозного отчета он основан на ряде использованных до декабря 2018 года данных, касающихся цен на нефть и нефтепродукты.

Однако данный прогноз не учитывает мировой экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса 2020-2021 года, снижение социальной активности, вызвавшее снижение потребления нефти и нефтепродуктов.

Доказательств того, что указанный кризис не повлиял на цены, использованные в отчете, Банк не представил.

Относительно заключения специалиста № 01-02/21-3 от 01.03.2021 конкурсный управляющий в письменных пояснениях от 23.04.2021 обоснованно указал, что специалистом самостоятельно реализуется оценка затратным подходом и определяется стоимость 100% доли в уставном капитале ООО «НКНП» в размере 28,5 млрд. руб.

При этом переоценка стоимости лицензии основана на выдержках из интервью новостных агентств и руководства Банка («Теперь эти участки могут быть проданы на торгах за 700-800 млн. долл. США» - стр. 19 отчета).

Между тем определение веса затратного подхода в согласовании результата не осуществляется, несмотря на то, что данный подход никак не учитывает спрос на актив, который и будет основополагающим фактором при его реализации с торгов.

Как верно указал конкурсный управляющий, спорным является тезис специалиста о возможности достоверно оценить стоимости активов с помощью затратного подхода. Оцениваемые активы имеют существенную долю нематериальной составляющей (лицензии). Информация о сделках по купле-продаже аналогичных активов, как правило, ограничена, а характеристики участков недр, степень изученности и категория запасов существенно разнятся. С учетом указанного, оценка лицензии в составе комплекса имущества нефтяного месторождения может давать существенный разброс оценок. Данный разброс не позволяет достоверно оценить стоимость лицензии и, следовательно, всей компании затратным подходом.

Поэтому обоснованность оценки стоимости доли исключительно затратным подходом без применения хотя бы наряду с ним доходного подхода в заключении специалиста не обоснована.

Суд также соглашается с замечанием конкурсного управляющего о том, что выводы специалиста в части доходного подхода незначительно отличаются от выводов отчета об оценке конкурсного управляющего (рост стоимости 7,36%), что находится в рамках допустимого стоимостного диапазона.

При этом его утверждение о неверном расчете заемного капитала в отчете, представленном конкурсным управляющим, не оказывает влияния на выводы о его стоимости, поскольку уменьшает ставку дисконтирования на 0,12% (стр. 24 отчета).

Таким образом, сущностные возражения специалиста против отчета № НД-2005061/2 от 12.11.2020, согласованного залоговым кредитором, сводятся к замечаниям, которые ведут к удорожанию стоимости, определенной с использованием доходного подхода всего на 7,36%.

Тогда как определение стоимости доли исключительно затратным подходом, как это сделал специалист, не учитывает и не позволяет учесть интерес потенциальных покупателей к приобретению предмета оценки, что является ключевым для разрешения вопроса о начальной продажной стоимости.

Напротив, доходный подход как раз позволяет учесть вероятный спрос на актив.

При этом инвестиционная стадия развития компании не препятствует прогнозу будущих доходов исходя из данных связанных с объектом оценки расходов конкретных скважин.

Как следует из заключения, специалист ссылается на недостаточную информацию в отчете об источниках показателей таких расходов (комментарий к таблице 2 пункта 4.1. заключения).

Однако, располагая и информацией о нормах амортизационных отчислений по группам основных фондов и показателями бухгалтерской отчетности компании, не приводит обоснования того, что приведенные в расчете расходы, являющиеся базой для расчета стоимости доходным подходом, будут составлять существенно меньшую сумму.

Остальные замечания к отчету имеют формальный характер и не способны повлиять на результат определения стоимости компании ООО «НКНП».

Таким образом, заключение специалиста не является убедительным доказательством того, что рыночная стоимость доли будет существенно выше, чем определенная в отчете № НД-2005061/2 от 12.11.2020, согласованном залоговым кредитором.

В отношении отчета № 09-02/21 от 01.03.2021 суд апелляционной инстанции учитывает следующее:

Представитель ПАО «Промсвязьбанк» в заседании суда апелляционной инстанции пояснил, что основным отличием отчета об оценке имущества должника № НД-2005061 от 12.11.2020, подготовленного и опубликованного в ЕФРСБ конкурсным управляющим, от отчета № 09-02/21 от 01.03.2021, представленного Банком, является то, что в отчете № 09-02/21 от 01.03.2021 оценщиком производилось разделение активов должника на профильные и непрофильные. Последние учитывались и оценивались отдельно в целях учета их специфики и спроса на непрофильные активы. При этом профильными активами являются 5 956 единиц из 6 212 единиц.

Между тем лот, обозначенный в Порядке реализации имущества должника, представляет собой единый бизнес должника.

При этом Банком не заявлялись доводы о необходимости разделения имущества АО «Антипинский НПЗ» на отдельные лоты (за исключением выделения в отдельный лот доли в размере 100% уставного капитала ООО «НКНП»).

В то же время очевидным является то обстоятельство, что при реализации имущества должника в таком порядке (одним лотом, составляющим единый бизнес) лица, проявляющие интерес к непрофильным активам, не будут принимать участие в торгах по реализации бизнеса по переработке нефти из-за несопоставимости масштабов стоимости имущества.

В связи с этим проведение оценщиком указанного Банком разделения активов на профильные и непрофильные не являлось существенным для целей оценки, результаты оценки, достигнутые с учетом такого разделения, не могли повлиять на определение оптимальной начальной цены на единый лот.

Кроме того, суд апелляционной инстанции считает необходимым учитывать то, что даже если стоимость имущества должника оценена в том или ином размере, этом само по себе не означает, что такое имущество будет продано по соответствующей цене.

Напротив, любой разумный участник оборота знает, что реализация имущества в процедуре банкротства в целях погашения требований кредиторов сопряжена с сокращенным сроком экспозиции, а значит, может быть осуществлена только с существенной скидкой с цены.

Продавец, который не связан необходимостью срочного получения выручки от реализации, имеет возможность осуществлять реализацию столь долго, сколько потребуется для поиска заинтересованного покупателя. Лицо, нуждающееся в срочном получении денежных средств в целях расчетов с кредиторами, такой возможности не имеет, а значит, вынуждено снижать цену.

Несмотря на указание в Законе о банкротстве на то, что начальная продажная цена имущества на банкротных торгах должна определяться с учетом рыночной стоимости имущества должника, определенной в соответствии с отчетом оценщика, такая стоимость, в действительности, является не рыночной, а ликвидационной.

Так, согласно абзацу 3 статьи 3 Федерального закона от 29.07.1998 N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства, то есть когда одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая сторона не обязана принимать исполнение.

Между тем в делах о банкротстве продавец обязан продавать объект оценки (вынужден) и потенциальные покупатели об этом осведомлены, так же как и о том, что в случае невозможности реализации имущества на торгах «на повышение», последуют торги «на понижение».

Поскольку судебная практика при регулировании правоотношений в сфере банкротства исходит из концепции приоритета экономического содержания над

правовой формой (например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2021 N 310-ЭС20-18954 по делу N А36-7977/2016), ни одна оценка рыночной стоимости, проведенная оценщиком, не способна точно установить, по какой цене имущество будет гарантированно реализовано на банкротных торгах.

Торги - специфическая форма торговли, заключающаяся в реализации имущества посредством проведения конкурса или аукциона, которая отличается от реализации имущества по прямым договорам наличием в ней элемента состязательности, предполагающего заключение договора купли-продажи с тем участником торгов, который предложит наивысшую цену или наиболее благоприятные условия реализации товара.

Таким образом, основной целью продажи имущества должника в деле о банкротстве именно на торгах является обеспечение при его продаже состязательности (конкурентной среды), позволяющей хотя бы отчасти нивелировать указанные выше негативные проявления торговой процедуры, проводимой в деле о банкротстве.

В то же время реальная конкуренция потенциальных покупателей на торгах может иметь место исключительно в случае, когда начальная продажная цена имущества интересна потенциальным покупателям, не является завышенной.

Более того, как усматривается из дела, не оспаривается участвующими в нем лицами, в том числе ПАО «Промсвязьбанк», единый лот, обозначенный в Порядке, представляет собой принадлежащий должнику особый имущественный комплекс – бизнес должника (совокупность его материальных активов, необходимых для осуществления нефтепереработки).

Данное предприятие является специфическим дорогостоящим предметом продажи на торгах в деле о банкротстве, в связи с чем очевидным является то обстоятельство, что спрос на имущественный комплекс такого рода будет складываться не в кругу обычных потребителей товаров, работ и услуг, а среди лиц, профессионально занимающихся соответствующей деятельностью (нефтепереработка, работа с полезными ископаемыми и прочее), который является существенно более узким.

А потому занижение начальной продажной цены может с большей вероятностью ухудшить положение кредиторов, чем ее изначальное завышение.

При этом на вопрос суда апелляционной инстанции представить Банка пояснил, что сам Банк не имеет информации о наличии интереса к предмету торгов со стороны конкретных покупателей.

Следовательно, установленная начальная продажная стоимость не нарушает интересы кредиторов, так как с большей вероятностью заинтересует потенциальных покупателей, побудит их поучаствовать в торгах на повышение.

При этом суд апелляционной инстанции отмечает, что в интересах всех кредиторов является максимальное распространение информации о возможности участия в торгах среди крупных инвесторов, в том числе клиентов подателя жалобы.

Таким образом, исследовав материалы настоящего дела, суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для установления начальной продажной цены имущества должника в размере, указанном Банком, поскольку Банком не доказано ссылками на конкретные фактические обстоятельства, что залоговый кредитор злоупотребляет своим правом, устанавливая заведомо заниженную цену в интересах конкретного покупателя и создавая препятствия к участию в торгах иным потенциальным покупателям.

Банком надлежащим образом не обосновано и не подтверждено, что предложенная им начальная продажная цена будет интересна потенциальным покупателям и обеспечит необходимую конкуренцию на торгах.

Установление более низкой начальной продажной цены имущества АО «Антипинский НПЗ» на торгах само по себе не свидетельствует о нарушении прав должника и кредиторов на получение максимальной выручки от продажи имущества.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции не усматривает оснований для удовлетворения ходатайства ПАО «Промсвязьбанк» о назначении оценочной судебной экспертизы в силу незначительной доказательственной ценности ее результатов для разрешения настоящего спора и необходимости соблюдения принципа процессуальной экономии.

Довод заявителя апелляционной жалобы, согласно которому для установления рыночной цены спорного имущества и для проверки достоверности представленных Банком и конкурсным управляющим в дело отчетов об оценке требуются специальные знания, которые у арбитражного суда отсутствуют, в связи с чем правильное разрешение настоящего спора в отсутствие в материалах дела заключения эксперта, подготовленного в рамках проведения судебной экспертизы, не представляется возможным, несостоятелен.

Согласно части 1 статьи 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц,

участвующих в деле. В случае, если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе.

В то же время по смыслу частей 4 и 5 статьи 71 АПК РФ заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и оценивается наряду с другими доказательствами (например, определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 2382-О, определение Верховного Суда РФ от 22.07.2015 по делу № 305-ЭС15-1819, А40-8084/2012, постановление Президиума ВАС РФ от 04.12.2012 № 10518/12 по делу № А36-5059/2010 и другие).

Указанное обстоятельство, с одной стороны, обуславливает обязанность арбитражного суда оценить заключение эксперта наряду с другими доказательствами, не предоставляя ему возможности считать такое заключение единственно достоверным и достаточным для того или иного вывода доказательством.

С другой стороны, данное обстоятельство свидетельствует о том, что по смыслу норм АПК РФ и сложившейся судебной практики арбитражный суд является субъектом арбитражного процесса, обладающим необходимыми и достаточными компетенциями для осуществления всесторонней правильной оценки обстоятельств дела, тогда как назначение судебной экспертизы является лишь дополнительным (вспомогательным) инструментом установления таковых, применимым в ситуации, когда арбитражный суд испытывает недостаточность специальных знаний и информации для разрешения спора.

В настоящем же случае, с учетом изложенных выше результатов оценки судом апелляционной инстанции имеющих значение для разрешения настоящего дела обстоятельств, достаточных для правильно разрешения настоящего спора, необходимость в назначении судебной экспертизы отсутствует.

2. В обоснование требования об исключении из состава единого лота доли в размере 100% уставного капитала ООО «НКНП» Банк указал, что ООО «НКНП» занимается разведкой и добычей углеводородного сырья в пределах Могутовского, Воронцовского и Гремячевского месторождений Оренбургской области, то есть производственная деятельность указанного общества непосредственно не связана с производственной деятельностью должника, ООО «НКНП» и должник территориально удалены.

В связи с этим, по мнению Банка, реализация имущества должника (включая долю в размере 100% уставного капитала ООО «НКНП») единым лотом не приведет к получению максимальной выручки и не соответствует целям конкурсного производства, интересам должника и его кредиторов, поскольку исключает участие в торгах покупателей, заинтересованных в приобретении только месторождения либо только завода, при этом очевидно, что количество потенциальных покупателей отдельных лотов является большим, чем количество потенциальных покупателей единого лота, а продажа имущества единым лотом значительно увеличивает его начальную продажную стоимость, размер задатка, что необоснованно ограничивает доступ потенциальных участников к торгам.

Отказывая в удовлетворении требований Банка в указанной части, суд первой инстанции исходил из того, что имеющиеся у ООО «НКНП» лицензии на разведку и добычу углеводородного сырья (нефти) позволяют осуществлять переработку добытой нефти исключительно на нефтеперерабатывающих заводах, расположенных в южной части Уральского федерального округа.

Так, согласно лицензиям № ОРБ 16187 НЭ, № ОРБ 16188 НЭ, № ОРБ 16186 НЭ, выданным Федеральным агентством по недропользованию, ООО «НКНП» предоставлено право на разведку и добычу углеводородного сырья на территории Бузулукского района Оренбургской области и частично Самарской области, Бузулукского района Оренбургской области сроком до 06.04.2035.

При этом согласно дополнению № 1 к лицензии на пользование недрами № ОРБ 16187 НЭ, дополнению № 2 к лицензии на пользование недрами № ОРБ 16188 НЭ в условиях пользования недрами (приложение № 1 к лицензии) внесены изменения, подпункт 13.1.1 пункта 13.1 раздела 13 изложен в следующей редакции: «13.1.1 перерабатывать углеводородное сырье, добытое на месторождениях, или аналогичные объемы сырья, полученные в результате товарообменных операций («своп операций»), на российских нефтеперерабатывающих заводах с высокой глубиной переработки, обеспечивающих своевременную модернизацию производства, имеющих достаточные мощности и расположенные в южной части Уральского федерального округа».

АО «Антипинский НПЗ» находится в южной части Уральского федерального округа.

Таким образом, как правильно указывают конкурсный управляющий, ООО «СБК» и ПАО «Сбербанк России», продажа нефтеперерабатывающего завода,

находящегося в южной части Уральского федерального округа, и компании, имеющей лицензии на добычу и разведку нефти и обладающей правом на ее переработку исключительно на территории такого нефтеперерабатывающего завода, будет отвечать интересам участников торгов и вызовет наибольший спрос на указанное имущество в случае его продажи единым лотом.

Напротив, продажа отдельным лотом доли в уставном капитале ООО «НКНП» вызовет меньший спрос у приобретателей, поскольку с приобретением такого объекта автоматически возникает вопрос о соблюдении упомянутого лицензионного требования, что в конечном итоге приведет к необходимости поиска или же необходимости строительства нефтеперерабатывающего завода в указанном в лицензии регионе.

Приведенные доводы конкурсного управляющего, ООО «СБК» и ПАО «Сбербанк России» Банком надлежащим образом не опровергнуты.

Поскольку ПАО «Промсвязьбанк» не представило достоверных и достаточных доказательств в подтверждение своего довода о целесообразности реализации принадлежащего должнику имущества отдельными лотами, опровергнув изложенные конкурсным управляющим, ООО «СБК» и ПАО «Сбербанк России» мотивы, суд первой инстанции посчитал его требования в соответствующей части не подлежащими удовлетворению.

Повторно исследовав материалы дела, суд апелляционной инстанции соглашается с выводами суда первой инстанции.

Действительно, как следует из материалов дела и не оспаривается участвующими в нем лицами, основным активом ООО «НКНП» являются лицензии на разведку и добычу углеводородного сырья на территории Бузулукского района Оренбургской области и частично Самарской области, Бузулукского района Оренбургской области.

При этом согласно дополнению № 1 к лицензии на пользование недрами № ОРБ 16187 НЭ, дополнению № 2 к лицензии на пользование недрами № ОРБ 16188 НЭ ООО «НКНП» обязано перерабатывать углеводородное сырье, добытое на месторождениях, или аналогичные объемы сырья, полученные в результате товарообменных операций («своп операций»), на российских нефтеперерабатывающих заводах с высокой глубиной переработки, обеспечивающих своевременную модернизацию производства, имеющих достаточные мощности и расположенные в южной части Уральского федерального округа.

В связи с этим суд первой инстанции правильно согласился с доводами конкурсного управляющего о том, что, поскольку имущественный комплекс

АО «Антипинский НПЗ» находится в южной части Уральского федерального округа, продажа отдельным лотом доли в уставном капитале ООО «НКНП» вызовет меньший спрос у приобретателей, поскольку с приобретением такого объекта автоматически возникает вопрос о соблюдении упомянутого лицензионного требования, что в конечном итоге приведет к необходимости поиска или же необходимости строительства нефтеперерабатывающего завода в указанном в лицензии регионе.

Суд апелляционной инстанции поставил перед участвующими в деле лицами вопрос о том, возможно ли на основании представленных в дело лицензий, выданных ООО «НКНП», торговать нефтью без осуществления ее переработки на производственной базе должника (определение от 19.04.2021).

Конкурсный управляющий в письменных пояснениях от 23.04.2021 сообщил, что толкование положений лицензий и дополнений к ним позволяет прийти к единственно верному выводу о том, что переработка углеводородного сырья, добытого на месторождениях, или аналогичных объемов сырья, полученных в результате товарообменных операций («своп операций»), на российских нефтеперерабатывающих заводах с высокой глубиной переработки, обеспечивающих своевременную модернизацию производства, имеющих достаточные мощности и расположенные в южной части Уральского федерального округа, обозначены в лицензиях и дополнениях к ним как обязанность ООО «НКНП».

Под указанные в лицензиях и дополнениях к ним характеристики подпадает исключительно имущественный комплекс, принадлежащий АО «Антипинский НПЗ», вся добываемая ООО «НКНП» нефть либо аналогичный объем нефти (в случае использования своп-операций) должны быть поставлены для дальнейшей переработки на имущественный комплекс, принадлежащий должнику.

Соответствующее лицензионное требование лишает ООО «НКНП» права свободно и по своему усмотрению распорядиться товаром, налагает на добытое сырье обременение в виде обязательства по переработке только на имущественном комплексе АО «Антипинский НПЗ».

Следовательно, ООО «НКНП» лишено возможности торговать нефтью без осуществления ее переработки на производственной базе должника.

При таких обстоятельствах продажа имущественного комплекса должника и 100% доли в уставном капитале ООО «НКНП» разными лотами приведет к значительному падению цены указанной доли, так как ее приобретение отдельно от имущественного комплекса АО «Антипинский НПЗ» создает неконтролируемые

рыночные и лицензионные риски для потенциальных владельцев, что противоречит интересам потенциальных приобретателей имущества должника на торгах, а следовательно, должника и его кредиторов.

Соответствующие пояснения конкурсного управляющего ПАО «Промсвязьбанк» надлежащим образом не опровергнуты.

Указание в лицензии помимо собственной добычи на товарообменные и своп-операции согласуется с предложенным конкурсным управляющим и залоговым кредитором толкованием содержания условий лицензии.

Доказательства наличия у ООО «НКНП» возможности торговать нефтью без осуществления ее переработки на производственной базе должника Банком в материалы дела не представлены, равно как иное обоснованное толкование положений лицензий и дополнений к ним, выданным ООО «НКНП».

Ходатайства, направленные на содействие ПАО «Промсвязьбанк» в доказывании того обстоятельства, что положения лицензии и дополнений к ним должны быть истолкованы иным, чем указывает конкурсный управляющий, образом, Банк не заявлял.

Как уже было сказано выше, бремя доказывания недобросовестности залогового кредитора в вопросе определения порядка реализации залогового имущества лежит на подателе жалобы.

В связи с этим суд апелляционной инстанции соглашается с выводом арбитражного суда о нецелесообразности исключения из состава единого лота доли в размере 100% уставного капитала ООО «НКНП» и удовлетворения требований Банка в соответствующей части.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции не усматривает оснований для отмены обжалуемого определения Арбитражного суда Тюменской области.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 270 АПК РФ безусловным основанием для отмены судебного акта, суд апелляционной инстанции не установил.

Апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит.

Суд апелляционной инстанции также считает необходимым указать следующее.

08.04.2021 от Банка в суд апелляционной инстанции поступило заявление о принятии обеспечительных мер в виде приостановления проведения торгов по продаже имущества АО «Антипинский НПЗ», объявление о проведении которых опубликовано в ЕФРСБ 29.01.2021 сообщением № 6098456, до рассмотрения Восьмым арбитражным

апелляционным судом апелляционной жалобы ПАО «Промсвязьбанк» на определение Арбитражного суда Тюменской области от 11.03.2021 по настоящему делу.

Определением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2021 заявление ПАО «Промсвязьбанк» о принятии обеспечительных мер удовлетворено, проведение торгов по продаже имущества АО «Антипинский НПЗ», объявление о проведении которых опубликовано в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве 29.01.2021 сообщением № 6098456, приостановлено до рассмотрения Восьмым арбитражным апелляционным судом апелляционной жалобы ПАО «Промсвязьбанк» на определение Арбитражного суда Тюменской области от 11.03.2021 по делу № А70-8365/2019.

12.04.2021 от Сичевого К.М. поступило ходатайство об отмене обеспечительных мер, принятых определением Восьмого арбитражного апелляционного суда 09.04.2021 по делу № А70-8365/2019.

Определением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2021 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего об отмене обеспечительных мер отказано.

15.04.2021 от Сичевого К.М. поступило повторное ходатайство об отмене обеспечительных мер, принятых определением Восьмого арбитражного апелляционного суда 09.04.2021 по делу № А70-8365/2019.

При этом в заседании суда апелляционной инстанции, открытом 15.04.2021, конкурсный управляющий пояснил, что он просит расценивать указанное ходатайство как заявление об указании в судебном акте, принятом по итогам рассмотрения апелляционной жалобы Банка, на отмену обеспечительных мер, принятых определением Восьмого арбитражного апелляционного суда 09.04.2021 по делу № А70-8365/2019, в порядке части 5 статьи 96 АПК РФ, а не как ходатайство об отмене обеспечительных мер.

То есть конкурсный управляющий фактически отказался от повторно заявленного им ходатайства об отмене обеспечительных мер и заявил новое ходатайство – об указании в судебном акте, принятом по итогам рассмотрения апелляционной жалобы Банка, на отмену соответствующих обеспечительных мер.

Аналогичное ходатайство содержится также в письменных пояснениях конкурсного управляющего от 23.04.2021.

Согласно части 5 статьи 96 АПК РФ в случае отказа в удовлетворении иска, оставления иска без рассмотрения, прекращения производства по делу обеспечительные

меры сохраняют свое действие до вступления в законную силу соответствующего судебного акта. После вступления судебного акта в законную силу арбитражный суд по ходатайству лица, участвующего в деле, выносит определение об отмене мер по обеспечению иска или указывает на это в судебных актах об отказе в удовлетворении иска, об оставлении иска без рассмотрения, о прекращении производства по делу.

В связи с этим, рассмотрев ходатайство конкурсного управляющего от 15.04.2021, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для его удовлетворения и указания в резолютивной части настоящего постановления на то, что обеспечительные меры, принятые определением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2021 по делу № А70-8365/2019, необходимо считать отмененными с момента изготовления настоящего постановления в полном объеме.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 статьи 269, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Восьмой арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда Тюменской области от 11 марта 2021 года по делу № А70-8365/2019 (судья Атрасева А.О.), вынесенное по заявлению публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» (ИНН 7744000912, ОГРН 1027739019142) о разрешении разногласий, возникших с залоговыми кредиторами и конкурсным управляющим, и о признании недействительным решения комитета кредиторов, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Антипинский нефтеперерабатывающий завод» (ИНН 7204084481, ОГРН 1047200609202), оставить без изменения, апелляционную жалобу (регистрационный номер 08АП-3826/2021) публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» - без удовлетворения.

Меры, принятые определением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09 апреля 2021 по делу № А70-8365/2019, считать отмененными с момента изготовления настоящего постановления в полном объеме.

Постановление может быть обжаловано путем подачи кассационной жалобы в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в течение одного месяца со дня изготовления постановления в полном объеме.

Председательствующий

О.В. Зорина

Судьи

В.А. Зюков

Н.Е. Котляров